

Великий реалист

ОДНАЖДЫ после представления в Малом театре драмы Гюго к знаменитому актеру А. И. Южину подошел писатель Боборыкин:

— Прекрасно, но отчего вы боитесь большей свободы в декламации, большей напевности в речи, большей игры в жесте?

— Вы правы, — отвечал Южин, — да, боюсь.

— Чего же? Цензуры?

— Нет, боюсь старика...

— Какого старика?

— А вот того, что висит у нас в фойе: всегда не спит и за всеми нами смотрит. Как бы он не замахнулся на меня своей палкой, если я отдамся без удержку французской напевности и жестам.

Южин имел в виду портрет Михаила Семеновича Щепкина работы Репина, и прочие украшающий фойе Малого театра.

Сто лет исполнилось со дня смерти Щепкина. Но он и сегодня знамя и совесть рус-

ского реалистического театрального искусства. В Щепкине соединились воедино гениальная одаренность и подвижнический труд. Крепостной крестьянин, раб стал первым актером своего времени. Он поднялся вровень с замечательными умами XIX века — Пушкиными и Герце-

менным исполнителем не пройдет мимо толкования им этих ролей. Но и в безвестных водевилях и мелодрамах, таких, как «Матрос» или «Жаккардов станок», он поднимался до таких высот драматизма, обличения несправедливости, до такой психологической глубины и правды, ка-

К 100-летию со дня смерти М. С. Щепкина

ном, Гоголем и Белинским, Шевченко и Кольцовым, был каждому из них другом и соратником.

Щепкин — основоположник сценического реализма. «Он создал правду на русской сцене, — писал А. И. Герцен. — Он первый стал нетеатрален на театре, его воспроизведения были без малейшей фразы, без эффектации, без шаржа».

Щепкин — создатель классических образов Фамусова и Городничего. Ни один совре-

ние и не снились авторам этих произведений.

Щепкин дорог нам сегодня не только как великий актер. Он был, по существу, и в числе первых русских режиссеров, был замечательным педагогом, воспитавшим целую плеяду мастеров реалистического театра. Среди его непосредственных учеников — Федотова, Медведева, Шумский, Самарин. У них, в свою очередь, учились Ермолова, Ленский, Южин. Так складывались славные традиции Ма-

лого театра, который справедливо называют «домом Щепкина». Взгляды и педагогические приемы Щепкина были тем зерном, из которого выросла знаменитая система Станиславского. Сам Константин Сергеевич не раз указывал на это.

Вышедший из рабов, до тридцати с лишним лет находившийся в крепостной зависимости от помещика, Щепкин до конца жизни оставался демократом и убежденным врагом крепостничества. Не случайно, когда ему надо было защитить актера, несправедливо обиженного дирекцией императорских театров, он заявил, что передаст это дело на суд герценовского «Колокола». Щепкин глубоко чтит декабристов и из стихотворений Пушкина очень любил запрещенное «Послание в Сибирь».

Московский генерал-губернатор Закревский писал шефу жандармов: «Щепкин Михаил Семенович, актер... Желает переворотов и готов на все».

...Трагической была смерть Щепкина. 75-летний тяжело больной старик приехал в Ялту. Сиятельный граф Воронцов потребовал его в свой дворец. Но не для того, чтобы помочь. Михаил Семенович должен был до полного изнеможения увеселять графских гостей. Когда Щепкину стало совсем худо, от него поспешили избавиться.

Умирал великий актер в случайной ялтинской гостинице. Всю ночь над его головой гремела музыка, шли танцы. Скончался Щепкин с именем Гоголя на устах.

Для деятелей советской культуры, для всех людей, любящих искусство, Михаил Семенович Щепкин не просто «музейный старик», которого надо чтить. Щепкинские традиции не умерли. Они живут в лучших достижениях нашего театра.

Б. ЕВСЕЕВ.